

УДК 343.614:343.97
ББК 67.408.111

Р.Г. Ардашев
Иркутский государственный технический университет
Н.Н. Китаев,
кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный технический университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО СУИЦИДА СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

В статье рассматриваются проблемные вопросы суицида лиц, совершивших серию убийств. Цель исследования: с учетом российской и зарубежной следственной и судебной практики дать классификацию суицида серийных убийц.

Указывается на возможные ошибки следственных органов, когда покончивший с собой обвиняемый в совершении ряда убийств, впоследствии был признан невиновным, а его признание оказалось самооговором.

Авторы предлагают направления оптимизации расследования уголовных дел названной категории.

Ключевые слова: серийные убийства; классификация посткриминального суицида.

R.G. Ardashev
Irkutsk State Technical University
N.N. Kitayev,
Ph.D. in Law, Ass. Professor
Irkutsk State Technical University

CLASSIFICATION OF POST-CRIMINAL SUICIDE OF SERIAL KILLERS

The paper is devoted to the issues of suicide committed by persons guilty of multiple murders. The goal of this research is to offer a classification of suicides by serial killers using Russian and foreign investigation and court practice.

The authors point out possible mistakes of investigation authorities when a person accused of multiple murders commits suicide but is later proved to be innocent and their admission turns out to be a self-incrimination.

The authors present some ideas for optimizing the investigation of this category of criminal cases.

Key words: serial murders; classification of post-criminal suicide.

Необходимость углубленного развития накопленных знаний о преступлениях против жизни является, несомненно, актуальной темой [2, с. 25].

В контексте сказанного большой интерес вызывает проблема изучения случаев самоубийства серийных убийц, поскольку она не нашла отражения в монографиях и диссертационных исследованиях, посвященных этой проблеме (см., например: [6; 10; 13 и др.]).

В Указании первого заместителя Генерального прокурора РФ от 17 февраля 2003 г. № 28/5-43-2003 «О введении единого учета серийных убийств и других особо тяжких преступлений» отмечено: в качестве серийных преступлений надлежит рассматривать совокупности (два и более эпизода), совершен-

ные с разрывом по времени. Данные деяния должны характеризоваться: а) единством мотива; б) совпадением характеристик личностей потерпевших; в) сходством характеристик мест и способа их совершения; г) совпадающими элементами обстановки преступлений и другими криминалистически значимыми обстоятельствами [6, с. 16–17]. Под посткриминальным поведением правонарушителя в науке уголовного права понимается правовое поведение лица с момента совершения преступления, осуществляемое в рамках и в связи с реализацией охранительного уголовного правоотношения. При этом авторы указывают на два основных вида посткриминального поведения: 1) положительное (явка с повинной; чистосердечное раскаяние; ак-

тивное способствование раскрытию преступления и т. п.); 2) отрицательное (уклонение от уголовной ответственности; оговор заведомо невиновного; уклонение от отбывания наказания и т. п.) [1; 4; 12]. Постпреступный суицид этими исследователями не изучался.

В работах специалистов по криминологии, уголовному праву, криминалистике, юридической психологии нам не встретились исследования, посвященные такой форме посткриминального поведения, как самоубийство лиц, совершивших убийство. П.И. Ивахов даже утверждает, что «самоубийство не подлежит криминалистической и уголовно-правовой оценке, поскольку не является преступлением» [5, с. 11]. Такое утверждение неверно, поскольку факт доведения до самоубийства требует криминалистического доказывания и уголовно-правовой оценки. Кроме того, в ряде случаев суицид может являться инсценировкой, маскирующей убийство.

Для своего исследования мы выбрали тему суицида серийных убийц, исходя из существующих ее особенностей, отраженных в литературных источниках и материалах судебно-следственной практики.

Классификацию серийных убийств по различным параметрам давали: Ю.М. Антонян, С.А. Афанасьев, В.А. Верещагин, В.И. Иванов, В.Н. Исаенко, Н.Н. Китаев, В.В. Новик, В.А. Образцов, А.А. Протасевич, А.Л. Протопопов, Ю.М.Самойлов, И.В. Усенов, А.С. Фомина. При этом каждый из основных криминалистически значимых признаков серийных убийств представляет собой достаточно сложную систему обстоятельств (мотив, объекты посягательств, механизм совершения и др.), исследование которых обеспечивает получение информации, которая может быть использована в раскрытии данных преступлений [6, с. 51].

С учетом специфики исследуемой темы, в зависимости от времени совершения, посткриминальный суицид серийных убийц можно классифицировать следующим образом.

1. *Посткриминальный суицид серийных убийц, личность которых осталась неизвестной, хотя есть основания предполагать, что факт прекращения серии однотипных убийств обусловлен суицидом убийцы.* К таким делам можно отнести, по некоторым источникам, серийные убийства проституток в Лондоне (1888 г.),

приписываемые лицу, условно названному «Джек-потрошитель» [7, с. 147–152].

2. *Посткриминальный суицид, когда личность убийцы была установлена, но он не задерживался правоохранительными органами.* Так, Владимир Гуськов (он же – Владимирас Стуйна) после ссоры с женой в г. Вильнюсе (1999 г.) написал заявление на имя Генерального прокурора Литовской Республики о том, что он совершил с соучастниками убийства 9 человек на территории Литвы и России. Затем Гуськов-Стуйна позвонил в полицию г. Вильнюса, сообщив на диктофонную запись о своих преступлениях, после чего убил малолетнего сына и сам повесился в гараже. При проверке его предсмертного заявления в прокуратуру и полицию нашла полное подтверждение информация об убийстве 9 потерпевших по корыстным мотивам, что позволило осудить сообщников Гуськова-Стуйны в Литве [18] и в России [17]. В США аналогичным преступником был Эндрю Кьюненен (31 августа 1969 г. – 23 июля 1997 г.), совершивший за короткое время 5 убийств и покончивший с собой на личной яхте, где его окружила полиция.

3. *Посткриминальный суицид серийного убийцы на стадии предварительного расследования, после того как он был заключен под стражу.* Подобные случаи имеют место не столь редко. Так, в сентябре 2006 г. в г. Калининграде по заявлению потерпевшей К. Крамер был задержан В. Романов, которому следователи предъявили обвинение в совершении 10 убийств девушек по сексуальным мотивам. Через 2 недели после ареста В. Романов повесился в камере следственного изолятора. Аналогично покончил с собой и арестованный 6 октября 2006 г. О.А. Заикин, которому следователи вменяли совершение 9 убийств женщин по сексуальным мотивам в различных регионах России. Обвиняемый признался, продемонстрировав хорошую виновную осведомленность, но 20 октября 2006 г. повесился в следственном изоляторе (г. Уфа).

В Томской области по заявлению потерпевшей, оставшейся в живых, был арестован Е.А. Мельников, совершивший убийства 10 девушек по сексуальным мотивам в г. Северске и Томске. Следователь по особо важным делам прокуратуры Томской области А.Б. Гусев собрал убедительные доказательства вины Мельникова, провел более 50 различных судебных экспертиз. Однако незадолго

до окончания расследования Мельникову по его просьбе было предоставлено свидание с его старшим братом, которого он очень уважал. После свидания обвиняемый покончил с собой (повесился) [16].

Оперуполномоченный Чемеровецкого РО МВД Хмельницкой области Республики Украина А.Н. Закрыжевский в 1995 г. совершил серию убийств женщин по сексуальным и корыстным мотивам на территории Хмельницкой и Тернопольской областей. Двое потерпевших, несмотря на ножевые ранения, остались живы, что позволило в ноябре 1995 г. выявить и арестовать преступника, признавшего совершение указанных деяний. Однако 28 ноября 1995 г. А.Н. Закрыжевский, находясь в наручниках, будучи на 7-м этаже здания Тернопольского управления МВД Украины, применил физическую силу к конвоирам, разбил оконное стекло и погиб от падения на асфальт [8]. Подобным образом покончил с собой член французской партии «зеленых» Ришар Дюрн, которого подозревали в убийстве 8 человек. 28 марта 2002 г. Дюрн выбросился из окна на пятом этаже здания Парижской криминальной полиции, когда его вели на допрос.

В ситуациях существования группы серийных убийц (как в случае Гусева-Стуйны) самоубийство одного соучастника не было препятствием для доказывания вины остальных обвиняемых. Так, ранее судимые О.И. Панкратов и А.М. Козлов в период с 27 июня по 15 июля 1992 г. совершили на территории Дальнего Востока и Сибири умышленные убийства 7 потерпевших из корыстных побуждений, после чего были арестованы в Тюменской области. Их вина была доказана совокупностью собранных доказательств, в том числе проведенной между ними очной ставкой, во время которой следователь детализировал преступные действия каждого обвиняемого. Затем А.М. Козлов повесился 30 октября 1992 г. в одиночном медицинском боксе № 27 следственного изолятора № 3 г. Тобольска, что подвигло О.И. Панкратова изменить показания, сваливая на покойного сообщника все активные действия по умерщвлению потерпевших. Однако к этому времени следствие собрало большой объем улик, который позволил Тюменскому областному суду опровергнуть защитную версию подсудимого О.И. Панкратова и осудить его к исключительной мере наказания [15].

Из зарубежных «серийников» данной категории можно назвать Трэвиса Мори, который в своем доме (штат Миссури, США) за период между 2000 г. и 2002 г. убил не менее 12 проституток, а после своего ареста прибегнул к суициду в тюремной камере 10 июля 2002 г. Другой убийца из США Леонард Лейк (29 октября 1945 г. – 6 июня 1985 г.) был случайно задержан полицией за нарушение правил хранения оружия, после чего отравился ядом, спрятанным в воротнике его рубашки. Только после его смерти правоохранительные органы провели обыск на его ранчо, обнаружив останки примерно 20 жертв обоего пола, а сам Лейк при жизни никогда не подозревался в совершении серии убийств.

4. *Посткриминальный суицид серийного убийцы в ходе судебного следствия.* Таким субъектом, например, являлся А.Г. Майструк, совершивший умышленные убийства по корыстным мотивам 8 человек на территории России и Казахстана. Убедившись, что судебный процесс по делу подходит к концу, а предъявленные доказательства изобличают его с большой убедительностью, А.Г. Майструк покончил с собой (повесился) 26 января 1985 г. в СИЗО № 1 г. Иркутска [14].

5. *Посткриминальный суицид серийного убийцы уже после вынесения ему обвинительного приговора.* Так, Г.С. Федоровский (5 убийств, Томская область, 1987 г.), В.В. Гордовенко (5 убийств, Красноярский край, 1995 г.), Ф.Н. Козлов (5 убийств, Новосибирская область, 1990 г.) повесились в камерах смертников после того, как были приговорены к смертной казни. А.Н. Комин (4 убийства, Кировская область, 1999 г.) и В.И. Малюк (4 убийства, Москва, 2004 г.) покончили с собой после того, как были осуждены к пожизненному лишению свободы.

Из зарубежных «серийников» к данной категории можно отнести доктора Гарольда Фредерика Шипмана, который ставил пожилым пациентам смертельные инъекции, а иногда подделывал завещания умерших, получая прибыль. Осужденный за свои деяния к 15 пожизненным заключениям, Г. Шипман повесился 13 января 2004 г. за день до своего 58-летия в Уэйкфилдской тюрьме (Великобритания).

Недостаток места не позволяет приводить еще примеры, да это было бы излишне. Они приведены, главным образом, для над-

лежащей иллюстрации распределения казуистического материала по соответствующим пунктам предложенной классификации посткриминального суицида серийных убийц.

Оценивая с криминалистических позиций данную классификацию, нужно признать, что с наибольшей убедительностью доказанность вины серийных убийц выступает только в группе 5. Практике известны случаи, когда публично объявленный «серийником» человек, не доживший до суда, оказывался впоследствии невиновным.

Так, 15 августа 1990 г. в г. Павлограде Днепропетровской области (Украина) по оперативной информации был арестован В. Свитличный, которому органы следствия предъявили обвинение в совершении 11 убийств, 7 изнасилований малолетних девочек. Ему вменялось, в частности, убийство с изнасилованием собственной дочери, 9-летней Оли Свитличной. Суда не было – 8 сентября 1991 г. В. Свитличного обнаружили повесившимся в боксе следственного изолятора, что позволило следователям прекратить уголовное дело в связи со смертью обвиняемого [11, с. 424–425]. Однако аналогичные преступления продолжались. Лишь в 2005 г. был арестован житель г. Пологи Запорожской области С.Ф. Ткач, 1952 г. рождения, который за длительный период проживания на территории Украины совершил десятки убийств, а все преступления, инкриминируемые повесившемуся В. Свитличному, были совершены Сергеем Ткачом, что признал начальник управления уголовного розыска Управления

МВД Украины в Днепропетровской области В.Б. Мазан [9]. В декабре 2008 г. Днепропетровским апелляционным судом С.Ф. Ткач приговорен к пожизненному лишению свободы. Владимир Свитличный стал одной из жертв системы правоохранительных органов, оговорив себя в тех деяниях, которые не совершал. Серьезные изъяны в оперативно-розыскной и следственной практике при работе по серийным убийствам, приводящие к подобным трагедиям, описаны в работах Н.П. Водько [3, с. 68–69], А.Л. Протопопова [10, с. 246–275] и других авторов, что выходит за рамки нашей темы.

В заключение можно отметить, что успех расследования по делам названной категории, на наш взгляд, зависит от выполнения следующих условий. Во-первых, это самая активная работа оперативно-следственной группы по делу, когда подозреваемый найден и заключен под стражу, чтобы в максимально короткий промежуток времени выявить все преступные эпизоды и приступить к их процессуальной отработке. Во-вторых, необходимо содержание обвиняемого в условиях, исключающих негативное воздействие на него как со стороны других заключенных, так и отдельных работников органов ФСИН, правильный психологический контакт с ним следователей, что может пресечь возникновение предпосылок суицидального поведения подследственного. Подобные рекомендации успешно реализовались при работе с такими серийными убийцами, как В. Кулик, В. Стороженко, А. Храпов, А. Чикатило и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 49 с.
2. Антонченко В.В. Охрана жизни человека – приоритет действующего уголовного закона? // Криминологический журнал БГУЭП. – 2011. – № 4. – С. 21–25.
3. Водько Н.П. Почему так долго искали Чикатило? – М., 1996. – 112 с.
4. Звечаровский И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. – Иркутск, 1993. – 128 с.
5. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 24 с.
6. Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. – М., 2005. – 304 с.
7. Лаврин А.П. Словарь убийц. – М., 1997. – 416 с.
8. Письмо прокурора-криминалиста прокуратуры Тернопольской области М. Добрянского № 10/489 от 4 февраля 1998 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
9. Письмо № 6/17-К-7 от 8 февраля 2006 г. Личный архив Н.Н. Китаева.
10. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. – СПб., 2006. – 280 с.

11. Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма. – М., 1996. – 528 с.
12. Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск, 1985. – 192 с.
13. Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 23 с.
14. Уголовное дело № 2-23/1985 // Архив Иркутского областного суда. 1985 г.
15. Уголовное дело № 2-39/1994 // Архив Тюменского областного суда. 1994 г.
16. Уголовное дело № 99/1775 // Архив прокуратуры Томской области. 2000 г.
17. Уголовное дело № 2-19/2001 // Архив Нижегородского областного суда. 2001 г.
18. Уголовное дело № 1-24/2001 // Архив Вильнюсского окружного суда. 2001 г.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. *Pravovoe regulirovanie postkriminal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh (avtoref. doct. dis.)* [Legal Regulation of Post-Criminal Behavior of Minors (Doct. Dis. Thesis)]. Yekaterinburg, 2002, 49 p.
2. Antonchenko V.V. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2011, no. 4, pp. 21–25.
3. Vod'ko N.P. *Pochemu tak dolgo iskali Chikatilo?* [Why did it Take them so Long to Find Chikatilo?] Moscow, 1996, 112 p.
4. Zvecharovskij I.E. *Postkriminal'noe povedenie: ponyatie, otvetstvennost', stimulirovanie* [Post-Criminal Behavior: Concept, Liability, Stimulation]. Irkutsk, 1993, 128 p.
5. Ivakhov P.I. *Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i preduprezhdeniya ubijstv v sovremennykh usloviyakh (avtoref. kand. dis.)* [Criminological Problems of Investigation and Prevention of Murders in Modern Conditions (Cand. Dis. Thesis)]. Kaliningrad, 2003, 24 p.
6. Isaenko V.N. *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya serijnykh ubijstv* [Theoretical and Practical Problems of Investigating Multiple Murders]. Moscow, 2005, 304 p.
7. Lavrin A.P. *Slovar' ubijts* [Dictionary of Killers]. Moscow, 1997, 416 p.
8. *Pis'mo prokurora-kriminalista prokuratury Ternopol'skoj oblasti M. Dobryanskogo № 10/489 ot 4 fevralya 1998 g. Lichnyj arkhiv N.N. Kitayeva* [Letter of Prosecutor-Criminalist of Ternopol Region M. Dobryansky № 10/489 of Feb. 4, 1998. Personal archive of N.N. Kitayev].
9. *Pis'mo № 6/17-K-7 ot 8 fevralya 2006 g. Lichnyj arkhiv N.N. Kitayeva* [Letter № 6/17-K-7 of Feb. 8, 2006. Personal archive of N.N. Kitayev].
10. Protopopov A.L. *Rassledovanie serijnykh ubijstv* [Investigation of Multiple Murders]. Saint-Petersburg, 2006, 280 p.
11. Razzakov Ph.I. *Bandity vremen sotsializma* [Bandits of the Socialism Times]. Moscow, 1996, 528 p.
12. Sabitov R.A. *Postkriminal'noe povedenie (ponyatie, regulirovanie, posledstviya)* [Post-Criminal Behavior (Concept, Regulation, Consequences)]. Tomsk, 1985, 192 p.
13. Phomina A.S. *Osnovnye takticheskie operatsii pri rassledovanii serijnykh ubijstv (avtoref. kand. dis.)* [Basic Tactical Operations in the Investigation of Multiple Murders (Cand. Dis. Thesis)]. Voronezh, 2003, 23 p.
14. *Arkhiv Irkutskogo oblastnogo suda* [Archive of Irkutsk Regional Court]. 1985 g.
15. *Arkhiv Tyumenskogo oblastnogo suda* [Archive of Tyumen Regional Court]. 1994 g.
16. *Arkhiv prokuratury Tomskoj oblasti* [Archive of Tomsk Regional Prosecutor's Office]. 2000 g.
17. *Arkhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda* [Archive of Nizhni Novgorod Regional Court]. 2001 g.
18. *Arkhiv Vil'nyusskogo okruzhnogo suda* [Archive of Vilnius District Court]. 2001 g.

Информация об авторах

Ардашев Роман Георгиевич (Иркутск) – соискатель. Иркутский государственный технический университет (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: disser-2011@yandex.ru).

Китаев Николай Николаевич (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский государственный технический университет (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83).

Information about the authors

Ardashev, Roman Georgiyevich (Irkutsk) – Ph.D. student. Irkutsk State Technical University (Lermontov st., 83, Irkutsk, 664074, e-mail: disser-2011@yandex.ru).

Kitayev, Nikolay Nikolayevich (Irkutsk) – Ph.D. in Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Ass. Professor, Chair of Criminal Law Disciplines (Lermontov st., 83, Irkutsk, 664074).